

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХСV.

1894.

ОКТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. № 95.

1894.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	37
Н. Н. Оглоблинъ. Происхожденіе провинціальныхъ подьячичъ XVII вѣка (окончаніе)	219
С. Н. Браиловскій. Федоръ Поликарповичъ Поликарповъ-Орловъ, директоръ московской типографіи (продолженіе)	242
Д. М. Позднѣевъ. Замѣтки объ изученіи Китая въ Лондонѣ и Парижѣ	287
Н. М. Коркуновъ. Теоретическія воззрѣнія Операнскаго на право	336
В. Андреевъ. Опредѣленіе предложенія въ русскомъ языкѣ	343
Г. А. Халатъянцъ. Начало критическаго изученія Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго	377

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. Л. Погодинъ. <i>Johann Topolovšek. Die Basko-Slavische Sprachähnlichkeit. I Band. Einleitung. Vergleichende Lautlehre. Wien. 1894.</i>	403
Д. П. Никольскій. <i>La Diplomatie Française et la Ligue des neutres de 1780 (1776—1783), par Paul Fauchille. Paris. 1893 (окончаніе)</i>	406
— Книжныя новости	427
— Наша учебная литература (разборъ 16 книгъ)	17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Общество Любителей Древней Письменности въ 1893 году	36
— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія учебныя заведенія Кіевского учебнаго округа въ 1893 году (окончаніе)	41

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Г. Ф. Церетели. Матеріалы для рецензій такъ-называемыхъ <i>Capitula figurata</i>	1
И. И. Холодникъ. Эпиграфическія замѣтки	23
В. К. Ернштедтъ. Никита	26
С. А. Жебеленъ. Къ элевсинской надписи <i>Atl. Mitt. XIX 186</i>	27
А. О. Эрманъ. Легенда о римскихъ царяхъ	30

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-ю октября).

НАЧАЛО КРИТИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ ИСТОРИИ АРМЕНИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

Извѣстно, какой переполохъ подняли года два тому назадъ въ армянскихъ газетахъ и журналахъ статьи французскаго армениста А. Карриера о Моисеѣ Хоренскомъ, появившіяся въ вѣнскомъ армянскомъ ежемѣсячникѣ *Hantess*. Французскій ученый взялся доказывать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что традиціонно-считающійся писателемъ V вѣка авторъ „Исторіи Арменіи“ долженъ быть отнесенъ къ VII или даже къ VIII вѣку ¹⁾. Такое заключеніе удивило многихъ своей неожиданностью: самъ профессоръ Карриеръ не даетъ никакого предварительнаго обзора критической литературы о Моисеѣ Хоренскомъ; можетъ быть, это и не входило въ его задачу. Во всякомъ случаѣ выводы его были достигнуты не сразу и не вдругъ. Критическое изученіе Моисея Хоренскаго имѣетъ свою исторію, очеркъ которой и будетъ предметомъ настоящей статьи.

Моисей Хоренскій былъ и остается пока самымъ популярнымъ армянскимъ писателемъ. Его вліяніе на своихъ соотечественниковъ, въ смыслѣ источника неисчерпаемой глубины учености и знанія, было безусловно преобладающимъ: выше Хоренскаго не было авторитета для армянскихъ писателей; онъ считался „отцомъ поэтовъ и грамматиковъ“, онъ былъ „отцомъ армянской исторіи“. Обаяніе Хоренскаго, какъ историка, заключалось въ томъ, что въ сжатомъ, но живомъ и яркомъ изложеніи онъ передавалъ не встрѣчающуюся ни у кого изъ предшествовавшихъ армянскихъ лѣтописцевъ, однако столь любопытную изначальную исторію армянъ, тѣсно связавъ ее съ библейскими

¹⁾ См. также: *Byzantinisch. Zeitschrift*, издаваемый К. Крумшарфомъ, III Band, erstes Heft, Leipzig, 1894, отдѣлъ библиографія, стр. 199, замѣтка К. W.

преданіями черезъ Іафетова правнука, Хайка, родоначальника армянъ. При этомъ авторъ умѣлъ искусно примирить библейско-христіанскія традиціи съ маздаическими сказаніями и языческимъ эпосомъ своего отечества, не оскорбляя слуха благочестиваго читателя, котораго, сверхъ того, подкупаетъ горячимъ патріотизмомъ, рельефно выступающимъ на страницахъ его исторіи.

Доказательствомъ особенной популярности Моисея Хоренскаго, между прочимъ, можетъ служить огромная масса рукописей его Исторіи, сохранившихся до нашихъ дней; древнѣйшая изъ нихъ не восходитъ, однако, далѣе XIV вѣка. Этотъ единственный экземпляръ хранится у венеціанскихъ мхитаристовъ.

Первое печатное изданіе Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго появилось въ 1695 году въ Амстердамѣ, гдѣ въ то время была богатая армянская колонія; тамъ же напечатаны *перемъ* изданія армянской библіи, Шаракана или священныхъ каноновъ и пѣсней, Часовника, Обрядника и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Editio princeps исторіи Хоренскаго было сдѣлано, къ сожалѣнію, не съ лучшей рукописи: она принадлежала къ группѣ такъ называемыхъ интерполированныхъ списковъ, какъ это доказалъ А. Баумгартнеръ въ обстоятельной своей статьѣ въ журналѣ Нѣмецкаго Восточнаго Общества, за 1886 годъ ¹⁾.

Западно-европейскіе ученые ознакомились съ исторіей Хоренскаго еще по первому ея изданію. Такъ, голландскій ориенталистъ Іоакимъ Шредеръ въ своемъ „Thesaurus linguae Armeniacae“ посвятилъ главу обзору древней исторіи Арменіи, заимствуя ее изъ книги Хоренскаго. Трудъ Шредера появился въ 1711 году также въ Амстердамѣ ²⁾.

Болѣе подробное знакомство съ Хоренскимъ представляло сочиненіе шведскаго ученаго Генриха Бреннера: *Epitome Commentariorum Moysis Armeni de origine et de rebus Armenorum et Parthorum, item series principum Iberiae et Georgiae, cum notis et observationibus Henrici Brenneri*, Stockholm, 1723 (не 1733, какъ по ошибкѣ показано у *Langlois*, Collection des Hist. Armén., II, p. 51, у *К. П.*

¹⁾ См. его статью: Ueber das Buch „die Chrie“, въ *Z. D. M. G.*, 1886, III, стр. 457—516. Ср. также мою замѣтку о рукописныхъ спискахъ исторіи М. Хоренскаго въ *W. Z. K. M.*, 1893, I, стр. 21—28.

²⁾ Хотя раньше Шредера вышли въ Западной Европѣ сочиненія по армянской исторіи, но авторы ихъ не были знакомы съ Хоренскимъ; таковъ, напримѣръ, извѣстный теологъ *Ж. Галанъ*, написавшій книгу „*Historia Armena ecclesiastica et politica*“, Coloniae, 1686.

Патканова: Библ. очеркъ арм. истор. лит., стр. 33, и у других).

Любопытны обстоятельства, при которыхъ Бреннеръ занялся изученіемъ армянской исторіи. Въ качествѣ королевскаго бібліотекаря сопровождалъ въ Персію шведскаго посла, Бреннеръ получилъ порученіе отъ Лейбница—изучать языки тѣхъ восточныхъ народовъ, среди которыхъ придется ему побывать. При возвращеніи своемъ въ 1699 г. на родину съ богатыми результатами своихъ филологическихъ изысканій, онъ былъ задержанъ въ Москвѣ, по случаю разразившейся тогда шведской войны, и потомъ заключенъ въ тюрьму по причинѣ сношеній съ Сарукъ-Ханъ-Беконъ, отправленнымъ Персіей, все еще находившеюся въ войнѣ съ Россіей, въ Швецію, въ качествѣ посла. Бреннеръ оставался въ плѣну въ теченіе 21 года, то-есть, съ 1700 г. до заключенія Ништадтскаго мира. Въ плѣну онъ познакомился съ нѣкими доминиканскимъ монахомъ, Варооломеемъ, такимъ же, какъ и онъ, плѣшникомъ, который во время странствованія своего въ Персіи и Арменіи ознакомился съ армянскимъ языкомъ. Онъ имѣлъ съ собою и рукопись Исторіи Моисея Хоренскаго, изъ которой переводилъ интересные отрывки для Бреннера; послѣдній издалъ ихъ нѣсколько лѣтъ спустя по возвращеніи своемъ въ Швецію подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ ¹⁾).

Уже при самомъ началѣ знакомства западно-европейскихъ ученыхъ съ Хоренскимъ, исторія его подверглась критикѣ, можетъ быть, самой суровой и безпощадной, какая когда либо являлась. Заимствующій Берлинской королевской бібліотекой ориенталистъ Ла-Крозъ, одинъ изъ замѣчательныхъ, по моему мнѣнію, знатоковъ армянскаго языка и пронизательныхъ критиковъ, первый выразилъ сомнѣніе въ достовѣрности исторіи Хоренскаго, равно какъ и относительно времени, къ которому его относили. Въ примѣчаніяхъ къ изданной имъ въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія исторической поэмѣ Персеса Благодатнаго „Плачь на взятіе Эдессы“ мусульманами въ 1144 году, а потомъ въ письмахъ ²⁾ своихъ въ началѣ 30-хъ годовъ того же столѣтія къ Павлу Эрнесту Яблонскому и въ особенности

¹⁾ *Langlois*, Coll., II, стр. 51—52.

²⁾ Перенеска Ла-Кроза была издана послѣ его смерти въ трехъ томахъ въ Лейпцигѣ въ 1741—1746 гг. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Theaurus epistolice Lacrosiani ex Bibliotheca Iordaniana*, edidit Io. Ludovicus Uhlius. Изъ этой перенески я узнаю, между прочимъ, и о Ла-Крозовскомъ изданіи „поэмъ“; самой книги я не видалъ. См. т. I, стр. 352—353.

къ двумъ братьямъ, Вильгельму и Георгію Вистонамъ, въ Лондонъ, приготовлявшимъ тогда изданіе латинскаго перевода Исторіи Арменіи Хоренскаго. Ла-Крозъ высказывалъ мысль, что Моисей Хоренскій болѣе баснописецъ, чѣмъ историкъ: „Moses fabuldtor potius, quam historicus Armenogum“¹⁾, что онъ жилъ не въ V вѣкѣ, какъ принято считать, а около IX или X вѣка, при господствѣ въ Арменіи Багратидской династіи²⁾. На это, по его мнѣнію, указывали встрѣчающіеся нерѣдко въ его исторіи *анахронизмы*³⁾: таково, напримеръ, упоминаніе у Хоренскаго (II, 6) о народѣ *Булкарь*, какъ извѣстно, впервые являющемся въ исторіи только въ VI вѣкѣ; о существованіи крѣпости *Баибердъ* (*Хоренскій*, II, 38) въ I вѣкѣ по Р. Х., которая, по свидѣтельству Прокопія, была основана Юстиніаномъ (*De Aedif. Just.*, III, 4).

Но въ своихъ отрицаніяхъ Ла-Крозъ зашелъ слишкомъ далеко: онъ серьезно настаивалъ на томъ, что армянскій историкъ, между прочими источниками, пользовался поддѣльною исторіей Іосифа Горіоніда⁴⁾, составленною въ подражаніе Іосифу Флавію, около IX вѣка по Р. Х., на еврейскомъ языкѣ, но самимъ авторомъ относимой ко времени раньше Іосифа Флавія.

Эти же взгляды Ла-Кроза раздѣлялъ, какъ видно, и голландскій арменистъ Шрѣдеръ⁵⁾.

Таково было представленіе о Хоренскомъ, когда въ 1736 г. (не 1737, какъ ошибочно показано у *Neumann'a*, *Versuch einer Gesch. d. Armen. Litt.*, p. 50, и у *Langlois*, *Coll.*, II, p. 52) появился въ Лондонѣ вмѣстѣ съ армянскимъ оригиналомъ полный латинскій переводъ „Исторіи Арменіи“, сдѣланный двумя братьями *Ви-*

¹⁾ *Theaurus epistolici Lacrosiani*, т. I, стр. 358—359; т. III, стр. 184.

²⁾ Въ письмѣ къ В. Вистону отъ 24-го апрѣля 1730 года Ла-Крозъ писалъ слѣдующее: „...De Mose Chorenensi sententiam meam leges in annotationibus meis ad carmen historicum Nersis Clafensis. Interim aliquid addo: Eum Mosem vixisse puto circa nonum vel decimum seculum tempore principum Bagratunensium, qui ea aetate magna auctoritate et quodam imperii genere in Armenia pollebant. Praeterea eundem puto militem fuisse; observavi enim cum excellere in primis in descriptione pugnarum“... (*т.* III, стр. 281; см. также т. I, стр. 352—353).

³⁾ См. латинскій переводъ Исторіи Арменіи М. Хоренскаго бр. *Вистоновъ*, Лондонъ, 1736, 4°, главы 6, 7 и 34 II книги.

⁴⁾ *Theaur. Epist. Lacros.*, т. I, стр. 356—357; также латинскій переводъ *Вистоновъ*, стр. 105, 111, 112, 114, 117, 121 и др.

⁵⁾ *Thea. Epist. Lacr.*, т. I, стр. 356.

стонъ¹⁾). Переводъ былъ снабженъ массою цѣнныхъ примѣчашей, предназначенныхъ къ разъясненію темныхъ, сомнительныхъ, иногда запутанныхъ мѣстъ въ Исторіи Хоренскаго; а такихъ мѣстъ было немало, благодаря въ особенности интерполированному списку перваго изданія, положенному Вистонами въ основу своего перевода. На помощь этому основному тексту они придали сообщенные имъ Ла-Крозомъ варианты одной рукописи изъ Лейпцигской бібліотеки, каковая рукопись оказалась изъ той же интерполированной группы. Были у латинскихъ переводчиковъ Хоренскаго, сверхъ того, и другіе варианты изъ рукописи неинтерполированной, сообщенные имъ Шрёдеромъ; но имъ, повидимому, они не придавали особенной важности²⁾).

Относительно самого автора „Исторіи Арменіи“ ученые переводчики въ предисловіи къ своему труду и въ примѣчаніяхъ, по мѣрѣ возможности, старались опровергать составившееся у двухъ извѣстныхъ тогда арменистовъ, Ла-Кроза и Шрёдера, столь неблагоприятное мнѣніе о Хоренскомъ. По мнѣнію Вистоновъ, вся вина армянскаго историка заключалась въ томъ, что онъ слишкомъ доверчиво относился къ своимъ источникамъ, нерѣдко передававшимъ басни; но Хоренскій былъ человѣкъ честный, правдивый, у него больше заблуждений, чѣмъ обмана; и хотя въ его исторіи часто встрѣчаются сомнительныя или даже ложныя свидѣтельства, все же не слѣдуетъ отвергать ее, какъ совершенно бесполезную³⁾).

¹⁾ Въ виду рѣдкости этого изданія, я привожу полное его заглавіе: *Mosis Chorenensis Historiae Armeniacae libri III, accedit ejusdem Scriptoris Epitome Geographiae, praemittitur praefatio quae de litteratura ac versione Sacra Armenica agit; et subjicitur appendix quae continet epistolas duas Armeniacas: primam—Corinthiorum ad Paulum Apostolum, alteram Pauli apostoli ad Corinthios, nunc primum ex Codice MS integre divulgatas. Armeniace ediderunt, latine verterunt, notisque illustrarunt Gulielmus et Georgius, Gul. Whistoni filii... Londini... MDCCXXXVI, 4°.*

²⁾ См. вышеупомянутую статью Баумгартнера въ *Z. D. M. G.*, 1886 г. стр. 484—485.

³⁾ „... Scriptor videtur,—писатель Георгій Вистонъ Ла-Крозу отъ 19-го іюля 1735 г. о Хоренскомъ,—fuisse mediocriter tantum doctus et majore credulitate quam judicio ex aliorum scriptis historiam suam composuisse, sed tamen fidus atque probus, atque errore magis, quam culpa, saepius incerta falsave tradidisse“...—Еще ранѣе того тотъ же Г. Вистонъ писалъ (въ 1730 г.) Ла-Крозу объ Исторіи Хоренскаго, между прочимъ: „...Neque enim historiae ejus defensionem per omnia suscipimus, et, si saepius falsa est, non continuo pro inutili ac rejectanda haberi debet...“ (*Thes. epist. Lacros.*, т. I, стр. 361—362; *ibid.*, 358—359; ср. также предисловіе латинскаго перевода *Вистоновъ*, стр. XIX—XX).

Относительно времени, когда жилъ Хоренскій, Вистоны не находили возможнымъ допустить предположеніе Ла-Кроза, относившаго армянскаго историка къ IX—X вѣку, и, полагаясь на свидѣтельство самого историка, считали его писателемъ V вѣка ¹⁾.

Вообще защита латинскихъ переводчиковъ Хоренскаго противъ нападокъ Ла-Кроза не отличалась ни особенною силою, ни убѣдительною. Болѣе успѣшно, какъ мнѣ кажется, они опровергли подозрѣніе ученаго критика относительно пользованія армянскимъ историкомъ недостоверною исторіей Іосифа Горіонида, IX вѣка: ибо замѣчаемая въ разказахъ обоихъ историковъ сходства, на которыя указывалъ Ла-Крозъ, Вистоны весьма основательно объясняли употребленіемъ со стороны Хоренскаго и Горіонида общаго источника, а именно Іосифа Флавія, на котораго даже ссылается армянскій историкъ (I, 4, II, 10, 15, 26, 35). Важнѣйшій изъ доводовъ Ла-Кроза касательно заимствованій Хоренскаго у Горіонида состоялъ въ томъ, что въ одномъ и томъ же разказѣ слово *балзамъ*, βάλσαμον у Іосифа Флавія ²⁾, встрѣчается у нихъ въ одинаковой формѣ *Арѣрсатон* ³⁾ (армянскій арѣрсам). Но это явленіе, по мнѣнію Вистоновъ, доказывало только знакомство армянъ съ еврейскимъ балзамомъ черезъ распространенное на Востокѣ еврейское же его наименованіе ⁴⁾.

¹⁾ „... Quinto cum saeculo vixisse, — писалъ въ вышеприведенномъ письмѣ Г. Вистонъ Ла-Крозу, — id quod credi voluit, nullam video satis justam causam, quare valde negemus, quam ea res omnium scriptorum Armeniorum, ac praesertim Nersis Clajensis testimonio comprobetur, neque ullis argumentis, ex historia petitis refutari posse videatur, etsi ut verum fateamur, nonnulla loca nobis, aequae ac tibi suspicionem scrupulumque injiciunt...“ (Thes. epist. *Lacroz.*, т. I, стр. 361).

²⁾ De Bello Iud., I, 6.

³⁾ Такъ стоитъ въ Парижскомъ изданіи Іосифа Горіонида, цитируемомъ бр. Вистонами, а въ изданіи *Breithaupt'a* (Gotha et Lipsiae, 1710 г., стр. 329) — *apharsemon*.

⁴⁾ „... Non possumus quin miremur, — писалъ, между прочимъ, Вильгельмъ Вистонъ Ла-Крозу отъ 24-го декабря 1731 г., — quomodo tu, vir doctissime, pariter cum Schroedero, induxeritis in animum, quae testimonia ex Iosepho produxerit Chorenensis, ea ex Gorionide deprompta fuisse suspicari; quum non solum res a Chorenense memoratae, sed totum orationis filum, atque ipse rerum contextus longissime a Gorionide discrepent; quin et ipsissimas Iosephi voces Graecas saepius Armeniace reddidisse videtur Moses, id quod cuivis Graeca Iosephi cum Armeniacis conferenti facile, credo, persuasuri sumus. Nam quod ad vocem *Арѣрсатон* attinet, quam Moses aequae ac Gorionides usurpat, nihil inde sequitur, nisi id nomen Chorenensis temporibus balsamo Iudaico in oriente datum fuisse...“ (Thes. epist. *Lacroz.*, т. I, стр. 356 — 357; ср. также латинскій переводъ Хоренскаго, стр. 111).

Въ поддержку латинскихъ переводчиковъ Хоренскаго могу съ своей стороны прибавить, что слово *apērsam* встрѣчается въ древне-армянской литературѣ наравнѣ съ *balsamon* довольно часто.

Мнѣ неизвѣстно, возражалъ ли что нибудь Ла-Крозъ противъ доводовъ Вистоновъ, и писалъ ли онъ вообще что нибудь о Хоренскомъ послѣ выхода въ свѣтъ ихъ латинскаго перевода „Исторіи Арменіи“: въ письмахъ его нѣтъ на этотъ счетъ никакихъ указаній, да и самъ Ла-Крозъ, повидимому, вскорѣ послѣ того умеръ.

Я намѣренно останавливаюсь на этомъ изданіи, во первыхъ, потому, что оно послужило богатымъ матеріаломъ для послѣдующихъ переводчиковъ Хоренскаго, а, во вторыхъ, что ученые издатели, приводя рядъ болѣе или менѣе основательныхъ опроверженій противъ Ла-Кроза и Шрёдера, представили съ тѣмъ вмѣстѣ и не мало аргументовъ противъ самихъ себя.

Выше я упомянулъ, что переводъ Вистоновъ былъ снабженъ множествомъ дѣльныхъ пояснительныхъ примѣчаній. Изъ числа ихъ наиболѣе интереса представляютъ примѣчанія, предназначавшіяся къ подкрѣпленію разказа Хоренскаго, такъ сказать, оправданію его. Съ этой цѣлью приведены свидѣтельства почти всѣхъ извѣстныхъ древне-греческихъ и римскихъ, а также византійскихъ и нѣкоторыхъ армянскихъ и сирскихъ писателей, начиная отъ Гомера и Геродота и кончая Абуль-Фараджемъ, XII вѣка по Р. Х., — всего не менѣе 50-ти сочиненій, на которыхъ сдѣланы ссылки, чаще съ приведеніемъ относящихся сюда цитатъ. Изъ нихъ я отмѣчу: церковнаго историка Сократа, апокрифическое сочиненіе о жизни св. Сильвестра, Прокопія Кесарійскаго, хронографа Малалу, Пасхальную хронику и, наконецъ, Свиду.

Ссылками именно на эти сочиненія, приведенными, однако, съ совершенно другою цѣлью, и дали латинскіе переводчики Хоренскаго, какъ я сказалъ, оружіе противъ самихъ себя; тѣмъ же самымъ матеріаломъ въ наше время воспользовался (можетъ быть, и независимо отъ Вистоновъ) французскій арменистъ Карриеръ. О немъ рѣчь впереди.

Такимъ образомъ мы видимъ, что вслѣдъ за появленіемъ перваго изданія „Исторія Арменіи“ Моисея Хоренскаго возникаетъ и ея критика; послѣ Ла-Кроза въ продолженіе цѣлаго столѣтія она почти исключительно была сосредоточена на изученіи главнаго источника Хоренскаго—сирійца *Маръ-Абаса Катины*, придворнаго исторіографа перваго армянскаго аршакида, Вахаршака, за два вѣка до нашей

эры. Хоренскій приписываетъ этому сирійцу халдейскую книгу, найденную имъ, съ разрѣшенія персидскаго аршакида Аршака Великаго, брата Вахаршака, въ Ниневійскомъ архивѣ за 150 лѣтъ до Р. Х.; она была переведена на греческій языкъ, по приказанію Александра Македонскаго, и заключала въ себѣ древнѣйшую исторію Арменіи въ систематическомъ изложеніи, почти безъ перерыва, начиная отъ времени столпотворенія вплоть до IV вѣка до Р. Х. ¹⁾).

Уже вскорѣ послѣ появленія латинскаго перевода Хоренскаго высказалъ вскользь подозрѣніе о Марь-Абасѣ французскій ученый, *Фрере*. По его мнѣнію, Марь-Абасъ, писавшій примѣрно за одно столѣтіе до Р. Х., могъ быть вѣроятнымъ свидѣтелемъ событій, близкихъ къ его времени; но все, что онъ повѣствуетъ о древнѣйшей исторіи, очевидно, не что иное, какъ беспорядочный наборъ историческихъ басенъ (*un ramas indigeste des fables historiques*), распространенныхъ у еврейскихъ и сирійскихъ эллинистовъ, желавшихъ согласовать или примирить халдейскія, ассирійскія и греческія фикціи съ исторіей Моисея. Фрере при этомъ удивляется невѣжеству Марь-Абаса, не знавшаго, что въ указанное имъ время города Ниневіи болѣе 500 лѣтъ уже не существовало ²⁾).

Катрмеръ, другой французскій ученый, въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, подтвердивъ высказанныя его предшественникомъ замѣчанія, сдѣлалъ съ своей стороны остроумное указаніе относительно недостоверности самаго имени „Марь-Абасъ-Катина“. Оно могло, по его словамъ, появиться у сирійцевъ только въ эпоху христіанства, когда къ началу собственнаго имени духовнаго лица прибавляли эпитетъ *Марь* въ значеніи „владыка“, „отецъ“. Можно подумать, говоритъ Катрмеръ, что вся эта исторія основана на мистификаціи, что переведенная на греческій языкъ, по приказанію Александра Македонскаго, пресловутая халдейская книга была, быть можетъ, экземпляромъ исторіи Бероза. Изъ нея какой нибудь сирійскій христіанинъ сдѣлалъ извлеченія и, съ цѣлью прославить свой трудъ, заставилъ имъ заинтересоваться самого Александра Македонскаго. Басня эта.

¹⁾ Исторія Арменіи *Моисея Хоренскаго*, новый переводъ *Н. Эммы*, съ примѣчаніями и приложеніями, Москва, 1893. См. главы 8 и 9 I-ой книги.

²⁾ *Freret*, Mémoire sur l'ère Arménienne, Oeuvres complètes, т. XII, р. 187—254. Mémoires de l'Acad. des Inscriptions et Belles-Lettres, т. XLVII, р. 98 и слѣд.—Также: „Вавскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи“, *К. Патканова*, въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и отдѣльно: 1881, С.-Пб., стр. 48.

льстящая тицеславію восточныхъ, была съ восторгомъ принята Хоренскимъ и, по его примѣру, всѣми армянскими историками ¹⁾).

Этого вопроса коснулся мимоходомъ также Ренанъ, считавшій имя „Маръ-Абасъ“, согласно Катрмеру, христіанскимъ, а обстоятельства разказа объ открытіи халдейской книги совершенно сказочными. Что же касается самой книги, заключавшей, по увѣренію Хоренскаго, армянскіе анналы, Ренанъ считалъ ее произведеніемъ, написаннымъ заднимъ числомъ какимъ нибудь сирійцемъ изъ Эдесской школы, при чемъ та часть ея, которая передавала объ эпохѣ, предшествовавшей христіанству или современной Христу, явно носила, по его мнѣнію, баснословный характеръ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ французскій семитологъ замѣтилъ, что Хоренскій, относившійся очень довѣрчиво къ халдейской книгѣ, былъ самъ честенъ и правдивъ ³⁾.

Почти въ томъ же смыслѣ писалъ и покойный проф. Паткановъ въ статьяхъ своихъ о „Вавскихъ надписяхъ“ за 1874—1881 гг. Выводы его сводились къ слѣдующему:

а) Мнимая халдейская книга, перенесенная по предписанію Александра, есть явный вымыселъ Маръ-Абаса и существовала только въ его воображеніи.

б) Самъ Маръ-Абасъ жилъ, какъ уже въ нѣкоторой степени обнаруживается его именемъ, въ христіанскую эпоху, если только это имя не придумано анонимнымъ авторомъ, и никакъ не ранѣе III—IV вѣковъ по Р. Х., то-есть, съ небольшимъ за 100 лѣтъ до Хоренскаго.

в) Источниками Маръ-Абаса при написаніи исторіи Ассиріи и Мидіи были тѣ самые, которыми пользовался Евсевій, вѣроятно же всего—самъ Евсевій. Для составленія исторіи Арменіи онъ пользовался армянскими и сирійскими преданіями, связавъ ихъ въ одно цѣлое по образцу Ассирійской исторіи Ктезія ⁴⁾.

Паткановъ, подобно другимъ критикамъ, также обвинялъ Хоренскаго въ излишней довѣрчивости и отсутствіи исторической критики, но не допускалъ съ его стороны никакого подлога ⁵⁾.

¹⁾ *Quatremère*, Observations sur la ville de Ninive, troisième article, въ *Journal des Savants*, 1850, стр. 364—365. Также: *Langlois*, Coll., I, стр. 7; *Паткановъ*, Вавскія надписи, стр. 48.

²⁾ *Renan*, Histoire générale des langues sémitiques, Paris, 1858, стр. 262—263.

³⁾ *Ibid.*, стр. 250.

⁴⁾ См. Вавскія надписи, стр. 65.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 64.

суть подлежащее и сказуемое. Когда это будетъ усвоено, тогда слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на рѣчь и уяснить ученикамъ, что именно она означаетъ. Послѣ того ученикамъ слѣдуетъ дать такое опредѣленіе предложенія: „предложеніе есть рѣчь, выражающая одно дѣйствіе (=актъ) мышленія“. Мы убѣждены, что въ третій годъ изученія грамматики сдѣланное примѣнительно къ школѣ опредѣленіе предложенія учащимися дѣтьми весьма легко можетъ быть усвоено и безъ труда заучено.

В. Андреевъ.

НАЧАЛО КРИТИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ ИСТОРИИ АРМЕНИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

Извѣстно, какой переполохъ подняли года два тому назадъ въ армянскихъ газетахъ и журналахъ статьи французскаго армениста А. Карриера о Моисей Хоренскомъ, появившіяся въ вѣнскомъ армянскомъ ежемѣсячникѣ *Hantess*. Французскій ученый взялся доказывать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что традиціонно-считающійся писателемъ V вѣка авторъ „Исторіи Арменіи“ долженъ быть отнесенъ къ VII или даже къ VIII вѣку ¹⁾. Такое заключеніе удивило многихъ своей неожиданностью: самъ профессоръ Карриеръ не даетъ никакого предварительнаго обзора критической литературы о Моисей Хоренскомъ; можетъ быть, это и не входило въ его задачу. Во всякомъ случаѣ выводы его были достигнуты не сразу и не вдругъ. Критическое изученіе Моисея Хоренскаго имѣетъ свою исторію, очеркъ которой и будетъ предметомъ настоящей статьи.

Моисей Хоренскій былъ и остается пока самымъ популярнымъ армянскимъ писателемъ. Его вліяніе на своихъ соотечественниковъ, въ смыслѣ источника неисчерпаемой глубины учености и знанія, было безусловно преобладающимъ: выше Хоренскаго не было авторитета для армянскихъ писателей; онъ считался „отцомъ поэтовъ и грамматиковъ“, онъ былъ „отцомъ армянской исторіи“. Обаяніе Хоренскаго, какъ историка, заключалось въ томъ, что въ сжатомъ, но живомъ и яркомъ изложеніи онъ передавалъ не встрѣчающуюся ни у кого изъ предшествовавшихъ армянскихъ лѣтописцевъ, однако столь любопытную изначальную исторію армянъ, тѣсно связавъ ее съ библейскими

¹⁾ См. также: *Byzantinisch. Zeitschrift*, издаваемый К. Крумбагеромъ, III Band, erstes Heft, Leipzig, 1894, отдѣлъ библиографія, стр. 193, замѣтка К. W.

репскаго ¹⁾). Дюлорье возражалъ Катрмеру и выводы свои формулировалъ въ слѣдующихъ положеніяхъ и донинѣ, спустя почти полвѣка, признаваемыхъ мхитаристами ²⁾, какъ единственно возможное разрѣшеніе Марь-Абасовскаго вопроса ³⁾:

а) М. Хоренскій, по своей правдивости, не могъ намѣренно писать того, чего не зналъ самъ. или что казалось ему невѣроятнымъ.

б) Если въ то время (во II вѣкѣ до Р. Х.) не было уже города Ниневіи, то существовалъ архивъ ниневійскій, перенесенный въ Экбатану, гдѣ и могъ найдти Марь-Абасъ армянскіе анналы.

с) Имя „Марь-Абасъ“ могло быть въ употребленіи и до христіанской эры, какъ это видно изъ Исторіи же Хоренскаго, въ которой упоминается посланный царя Авгаря, современника Христа, князь Марь-Ихабъ.

д) Разказы свои о родоначальникѣ Хайкѣ и другихъ армянскихъ князьяхъ и царяхъ Хоренскій могъ извлечь изъ народныхъ преданій, что равнымъ образомъ не отвергаетъ существованія Марь-Абасовой исторіи.

е) Хоренскій, наконецъ, не могъ смѣшивать Бероза съ Марь-Абасомъ.

Доводы эти едва ли могли поколебать результаты, достигнутые здравою критикой; что же касается имени Марь-Ихабъ, то позднѣйшія изслѣдованія доказали, что самый источникъ, откуда черпалъ Хоренскій свои свѣдѣнія о царѣ Авгарѣ и сношеніи его съ Христомъ, есть апокрифическое сочиненіе III—VI вѣка по Р. Х. ⁴⁾.

Между тѣмъ какъ съ такимъ оживленіемъ шло изученіе Марь-Абаса, остальные источники Хоренскаго, число которыхъ, по словамъ самого историка, было около тридцати, оставались какъ-то въ тѣни и мало обращали на себя вниманіе ученыхъ. Только въ 1861 г.,

¹⁾ См. въ особенности его изслѣдованіе „Fragments d'une Histoire des Arsacides“, напечатанное уже по его смерти (1832 г.), въ 1850 г. (Paris).

²⁾ Ср. о. *Зарбанакіанъ*, Исторія арм. литературы, ч. I, изданіе 2, Венеція, 1886, стр. 135—150.

³⁾ См. *Journal Asiatique*, 1852 г., № 1.

⁴⁾ Рѣчь идетъ объ „Ученіи Адея“ (апостола Фаддея), или, что то же, „Легендѣ объ Авгарѣ“, приписываемой Лабубнѣ; о ней существуетъ цѣлая литература: см. *Lipsius*, Die Edessenische Abgarsage, Braunschweig, 1880; *Gudschmid*, Untersuchungen über die Geschichte des Königreichs Osroëne, S.-Petersb., 1887 (въ *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de S.-Petersb.*, VII série, t. XXXV, № 1); *Tixeront*, Les origines de l'Eglise d'Edesse et la légende d'Abgar, Paris, 1888.

въ бюллетеняхъ нашей Академіи Наукъ, появилось изслѣдованіе *Ланглуа*: „Etude sur les sources de l'Histoire, d'Arménie de Moïse de Khoren“. Въ немъ авторъ перечислялъ всѣ до одного упоминаемыя Хоренскимъ источники, не только какъ достоверно существовавшіе, но и какъ находившіеся въ рукахъ у армянскаго историка: таковы—Абиденъ, Полигисторъ, Берозъ, Сивилла, Ипполитъ, Флегонъ, Камандръ, Евагрій, Аристонъ изъ Пеллы, гностикъ Вардезанъ и многіе другіе. При этомъ неупоминаніе у классическихъ писателей о приписываемыхъ поименованнымъ историкамъ трудахъ по армянской исторіи французскій арменистъ объяснялъ утратою послѣднихъ, вслѣдствіе чего Хоренскій, по его мнѣнію, приобретаетъ особенный интересъ въ наукѣ пополненіемъ пробѣла въ сирийской, халдейской и греческой историографіи ¹⁾).

Такимъ образомъ изслѣдованія Ланглуа по источникамъ Хоренскаго, спустя даже лѣтъ восемь по выходѣ въ свѣтъ его „Этюда“, въ двухтомномъ „Собраніи армянскихъ историковъ“ (въ 1867—1869 гг.),—не шли далѣе подобныхъ же работъ мхитаристовъ. Въ одномъ только онъ отступилъ здѣсь отъ сказаннаго имъ прежде: онъ сталъ склоняться на сторону Ренана, допуская, что Маръ-Абасъ могъ жить въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, но все же не былъ онъ христіаниномъ, а язычникомъ, ибо, по его мнѣнію, „никакихъ признаковъ христіанскихъ идей нѣтъ въ его Исторіи“ ²⁾, что, конечно, не основательно.

¹⁾ „Nous avons essayé, dans la mesure de nos forces,—заключаетъ свое изслѣдованіе Ланглуа,—de prouver quelle place glorieuse Moïse de Khoren occupe dans l'histoire littéraire de l'Orient, le rôle éminent qu'il a joué parmi ses compatriotes lettrés, durant le grand siècle de la culture intellectuelle de l'idiome arménien, et nous avons démontré quels services il a rendu à l'histoire, en nous transmettant quelques-uns de ces fragments des anciennes littératures de la Chaldée, de la Syrie et de la Grèce, qui jetèrent tant d'éclat pendant les siècles qui précédèrent et suivirent l'ère chrétienne...“ (Etude sur les sources de l'histoire de Moïse de Khoren, *Bulletin*, t. III, pag. 581—588).

²⁾ ... „Selon nous, Mar Apas Catina ne peut être qu'un personnage appartenant à l'école naissante de la littérature qui se développa dans les premiers siècles de notre ère, sous le nom de Syriaque. Toutefois nous sommes loin d'admettre l'opinion de M. Renan, qui veut que ce personnage soit un chrétien. En effet, dans les fragments de cet écrivain, que Moïse de Khorène nous a transmis, on ne trouve pas un seul passage qui révèle la moindre pensée chrétienne; on n'y rencontre pas non plus de traces d'une réminiscence biblique; au contraire, on y voit dominer le sentiment d'une époque païenne et particulièrement les idées du Mazdéisme“. (Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, publiée en français par *Victor Langlois*, t. I, стр. 7).

Вообще компромиссы Ланглуа, также какъ и С. Мартена, могли способствовать скорѣе къ усыпленію пробуждавшагося духа скептицизма по отношенію къ Хоренскому и потому остались безплодными для дальнѣйшаго критическаго изученія его Исторіи.

Нельзя того же сказать объ упомянутой мною выше работѣ Гудшмида ¹⁾, считающей, напротивъ того, важнымъ моментомъ въ исторіи критики Хоренскаго. Онъ первый остановился надъ критическимъ разборомъ источниковъ его Исторіи, отвергая при этомъ, вопреки прямому заявленію армянскаго историка и установившимся взглядамъ, возможность непосредственнаго пользованія нѣкоторыми изъ нихъ; таковы, напримѣръ, Абидешъ, Африканъ, Аристонъ изъ Пеллы, Кефаліонъ, Фирмилианъ и др. По мнѣнію нѣмецкаго критика, Хоренскій зналъ ихъ только черезъ Хронику и Церковную исторію Евсевія. Что же касается времени, когда жилъ авторъ „Исторія Арменіи“, вопросъ этотъ все еще не возбуждаетъ сомнѣнія въ Гудшмидѣ: по примѣру другихъ, онъ относитъ Хоренскаго къ V вѣку.

Спустя лѣтъ семь, то-есть, въ 1883 г., появилась на страницахъ „Encyclopaedia Britannica“ другая статья Гудшмида о Хоренскомъ. Въ ней онъ прямо уже заявляетъ, что авторъ „Исторія Арменіи“ не есть соименный ему извѣстный переводчикъ V вѣка, но совершенно другое лицо, скрывающееся подъ маскою этого послѣдняго и писавшее около середины VII вѣка, а именно между 634 и 642 годами ²⁾. Доказательствомъ тому служатъ, по его мнѣнію, съ одной стороны проходящая черезъ всю книгу и съ самимъ разказомъ тѣсно связанная географическая и этнографическая номенклатура поздней эпохи и анахронизмы, съ другой—тождество автора Исторіи съ составителемъ извѣстнаго географическаго трактата, въ которомъ также встрѣчаются анахронизмы.

Я не буду останавливаться на послѣдней гипотезѣ Гудшмида, которая можетъ быть оспариваема: ибо еще С. Мартенъ ³⁾ относитъ

¹⁾ Ueber die Glaubwürdigkeit der Armen. Geschichte etc.

²⁾ „... Inzwischen bin ich in weiterer Verfolgung dieser Untersuchungen zu dem Ergebnisse gelangt, dass zu den mancherlei falschen Zeugnissen, die Moses von Khorni über seine Quellen ablegt, auch das über sich selbst gehört; nicht der gefeierte Uebersetzer des fünften Jahrhunderts ist Verfasser der Geschichte von Armenien, sondern ein unter seiner Maske schreibender Armenier aus den Jahren 634—642...“ (Kleine Schriften von Alf. von Gutschmid, herausgeg. von F. Rühl, III Bd., Leipzig, 1892, s. 335).

³⁾ Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, t. II, стр. 301—406. „Mémoire sur l'époque de la composition de la Géographie, attribuée a Moÿse de Khoren“ (армянскій текстъ и французскій переводъ).

эту Географію къ X вѣку, а покойный К. П. Паткановъ, издавшій самое сочиненіе съ русскимъ переводомъ ¹⁾, ближе вникнувъ въ сущность вопроса, доказываетъ, что приписывавшійся Хоренскому трактатъ этотъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ ученому, армянскому математіку VII вѣка, Ананію Ширакаци. Къ VII же вѣку относилъ Географію и извѣстный нѣмецкій географъ Киппертъ ²⁾. Дѣйствительно, можно отмѣтить нѣкоторые сходные пункты въ Исторіи и Географіи, по это указываетъ только на вліяніе одного произведенія на другое. Во всякомъ случаѣ тождество авторовъ этихъ произведеній не доказано, поэтому я ограничусь указаніемъ на приведенные нѣмецкимъ критикомъ примѣры анахронизма, заслуживающіе вниманія. Такъ, Хоренскій (I, 14) приписываетъ одному изъ легендарныхъ армянскихъ царей, Араму, современнику Нина Ассирійскаго, раздѣленіе Арменіи на первую, вторую, третью и четвертую, что въ дѣйствительности было установлено только при Юстиніанѣ, въ 536 г. ³⁾. Другой примѣръ: по свидѣтельству армянскаго историка (III, 18), персидскій царь Шапухъ II (309 — 379 г.) въ войнѣ противъ грековъ доходитъ до Виеиніи, куда Сассапиды впервые проникли только въ 608 году ⁴⁾.

Такимъ образомъ послѣ остроумныхъ и смѣлыхъ догадокъ Ла-Кроза Гудшмидъ первый серьезно усомнился относительно эпохи, къ которой относили Хоренскаго, и на основаніи своихъ новыхъ соображеній выдвинулъ вопросъ о принадлежности его къ писателямъ VII вѣка.

Года два тому назадъ стали появляться въ вѣнскомъ научно-литературномъ армянскомъ журналѣ *Hantess* статьи французскаго армянина А. Карриера, профессора въ Парижской „Ecole des langues orientales vivantes“, на французскомъ языкѣ и съ армянскимъ переводомъ, впоследствии собранныя въ одну книжку и издавныя подъ заглавіемъ *Nouvelles sources de Moïse de Khoren* (Вѣна, 1893, стр. 1—56). Статьи эти посвящены критическому изученію двухъ-трехъ послѣднихъ главъ II книги Исторіи Хоренскаго, главнымъ же образомъ 83-й главы той же книги—о чудесномъ обращеніи Константина въ христіанство. Этотъ разказъ переданъ у армянскаго исто-

¹⁾ Армянская географія VII вѣка, приписывавшаяся М. Хоренскому, С.-Пб., 1887.

²⁾ *Monatsberichte der Berliner Akademie*, 1873, стр. 599 и слѣд.

³⁾ См. также „Армянскую географію“ VII вѣка, стр. 34—35, 44.

⁴⁾ *Kleine Schriften von Gutschmid*, т. III, стр. 335—336.

рика, вопреки достовѣрнымъ историческимъ даннымъ Евсевія, въ какой-то сказочной формѣ, внушающей подозрѣніе.

Въ виду важности выводовъ, достигнутыхъ проф. Карриеромъ на основаніи изслѣдованія этой главы, и приведу ее здѣсь въ извлеченіи.

„... Въ тѣ дни (въ Никомедіи была свадьба Максимины, дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, царя римскаго, который (Константицъ) не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы... Нѣсколько лѣтъ спустя Констанціи умираетъ, и Діоклетіанъ посылаетъ на его мѣсто сына того же Констанція, усыновленнаго имъ, Константина. Этотъ государь прежде своего воцаренія, бывши еще кесаремъ, побѣжденный на битвѣ, заснулъ въ великой печали. Тогда во снѣ представился ему звѣздный крестъ на небѣ съ надписью: „симъ побѣждай“. Константицъ, сдѣлавъ это знаменіе, велѣлъ нести его впереди войска и побѣдилъ непріятеля. Но внослѣдствіи, подстрекаемый женою своею Максиминою, дочерью Діоклетіана, воздвигъ гоненіе на церковь и многихъ предалъ мученической смерти. Вскорѣ его постигла проказа элефантіазъ, поразившая все его тѣло за дерзновенность. Не могли вылѣчить его ни кудесники аріольскіе, ни врачи марискіе ¹⁾; поэтому онъ отправилъ къ (армянскому царю) Трдату за парсіейскими и индійскими кудесниками, но и тѣ не принесли ему никакой пользы. Тогда нѣкоторые жрецы, по совѣту боговъ, приказали ему зарѣзать множество младенцевъ въ водоемъ и для исцѣленія купаться въ ихъ теплой крови. Коснулись слуха Константина плачь младенцевъ и вопли матерей—онъ сжалился надъ ними и предпочелъ ихъ спасеніе своему собственному. За это Богъ воздаетъ ему: въ сновидѣніяхъ онъ получаетъ приказаніе отъ апостоловъ очищаться омовеніемъ въ животворной купели черезъ посредство Сильвестра, римскаго епископа, скрывавшагося отъ его же гоненій на горѣ Сорактіонѣ“. Совершенно основательно замѣтилъ г. Карриеръ, что эта глава поражаетъ своимъ невѣжествомъ во всемъ, что касается Константина Великаго. Въ самомъ дѣлѣ: Константицъ выведенъ здѣсь сыномъ куртизанки, что отрицается нынѣ всѣми историками. Далѣе, онъ женится въ Никомедіи, будучи кесаремъ, на дочери Діоклетіана, Максиминѣ, при жизни отца своего, Констанція Хлора, „царя Рима“, что опять невѣрно. Константицъ былъ объявленъ кесаремъ послѣ смерти своего отца (25-го іюля 306 г.), управлявшаго не въ Римѣ, а въ Галліи;

¹⁾ У Эмина (новый переводъ, стр. 120): „ни кудесники, ни врачи изъ племени Марсовъ“.

онъ никогда не былъ женатъ на дочери Діоклетіана, Максиминѣ, но на дочери Максиміана, Фаустѣ; въ 307 г., то-есть, спустя почти годъ послѣ смерти его отца, была сыграна свадьба не въ Никомедіи, а въ Арлѣ, въ Галліи. Наконецъ, достовѣрно извѣстно, что, хотя Константинъ, послѣ появленія чуда, и не переставалъ покровительствовать христіанамъ, но онъ крестился только подъ конецъ своей жизни (22-го мая 337 г.), при томъ черезъ посредство не римскаго папы Сильвестра, но никомедійскаго епископа Евсевія ¹⁾). Проф. Карриеръ обратилъ вниманіе на эту подозрительную главу Исторіи Хоренскаго и нашелъ въ ней прямыя признакіи заимствованія изъ апокрифическаго памятника „Vita S. Silvestri“, а именно изъ греческой передѣлки латинскаго оригинала „Житія“, относящейся къ началу VI вѣка ²⁾). Отсюда онъ сдѣлалъ заключеніе, что Хоренскій, пользовавшійся означеннымъ апокрифомъ, не можетъ считаться писателемъ V вѣка.

Дѣло въ томъ, что еще латинскіе переводчики Исторіи Хоренскаго, братья Вистоны, замѣтили сходство 83-й главы съ апокрифическимъ разказомъ Житія св. Сильвестра, сознавался, что въ этомъ случаѣ никомѣ образомъ не могутъ они оправдать армянскаго историка, который пользовался такими вздорными баснями, каково, по ихъ мнѣнію, содержаніе упомянутой главы. Мало того, они ставили на видъ, что глава эта даетъ основаніе сомнѣваться на счетъ древности Исторіи Хоренскаго ³⁾).

¹⁾ Nouvelles sources de Moïse de Khoren, стр. 13—14.

²⁾ Для сравненія, достаточно привести то мѣсто Житія, которое соотвѣствуетъ описанію постигнутой Константина проказы у Хоренскаго: ... Κωνσταντίνος τοίνυν Μαξιμίναν τὴν Διοκλητιανοῦ τοῦ βασιλέως θυγατέρα ἔχων γυναῖκα, καὶ πολλοὺς τῶν χριστιανῶν ἀνελῶν ἐλεφαντικῇ λέπρᾳ κατ' ὅλου τοῦ σώματος πληγείς ἐτραυματίσθη. Τούτῳ ὄπηξίκα οἱ μάγοι οἱ λεγόμενοι Ἀριοῖλοι καὶ οἱ ἐπάοιδοι, καὶ οἱ Μαρσικοὶ ἰατροί, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ οἱ ἐκ Περσίδος ἀχθέντες ἔμπειροι τῆς ἰατρικῆς ἐπιστήμης οὐδὲν ἠδυνήθησαν συμβαλέσθαι αὐτῷ· ἀνεφάνησαν δέ τινες ἱερεῖς τοῦ Καπετωλίου λέγοντες· Ὁφείλει γενέσθαι κόλυ(μ)βος, ἧγουν κολυμβήθρα ἐν τῷ Καπετωλίῳ, καὶ πληρωθῆναι αὐτὴν ἀφθόρων παιδίων αἵματος· ἐν ᾧ ζέοντι ἐπι καὶ ὡσανεὶ καπνίζοντι λουσαμένον αὐτὸν ἰσνηθῆναι καθαρισθῆναι... Ἀπήντησαν αὐτῷ αἱ μητέρες... κωκυτοὺς καὶ ἀλαλαγμοὺς ἀφίεισαι... καὶ φιλόανθρωπον ἦθος ἀναλαβῶν... Προκρίνων τῆς ἑαυτοῦ ὑγίαιας τὴν τῶν ἀφθόρων παιδίων σωτηρίαν. Ταύτη τοίνυν τῇ νυκτὶ ὄπτασιαν ὄρξ, ἐν ᾗ ἐφάνησαν αὐτῷ οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι λέγοντες· Ἠμεῖς ἐσμὲν... πεμφθέντες παρὰ τοῦ Θεοῦ... ἵνα πέμψῃς πρὸς Σιλβέστρον τὸν ἐπίσκοπον... κτλ. (Nouvelles sources, стр. 2—3).

³⁾ „... Caeterum totum fere hoc caput erroribus et fabulis tam foede cooperatum est, ut nostram plane admirationem moveat, quomodo is tam misere in his rebus labi potuerit, qui Eusebium videtur legisse. Nos hic Chorenensis partes

Сходство разказа Хоренскаго съ Житіемъ св. Сильвестра было замѣчено также составителями появившагося въ 1836 г. Венеціанскаго Академическаго словаря, которые, сверхъ того, впервые указали на существованіе армянскаго перевода этого Житія ¹⁾).

Еще обстоятельнѣе занялся проф. Карриеръ этимъ вопросомъ во второй своей статьѣ. Изъ нея видно, что авторъ только со словъ венеціанскихъ мхитаристовъ, къ которымъ онъ ѣздилъ въ это время (лѣтомъ 1892 г.), узналъ о существованіи армянскаго перевода Житія св. Сильвестра. Переводъ этотъ, по сравненіи съ 83-й главой Исторіи Хоренскаго, оказался болѣе близкимъ къ ся изложенію, чѣмъ греческая передѣлка Житія; и такъ какъ самое Житіе въ рукописяхъ встрѣчается въ связи съ армянскимъ переводомъ Церковной Исторіи Сократа, какъ его начало или введеніе, а переводъ послѣдняго, которымъ также пользовался Хоренскій ²⁾, сдѣланъ въ концѣ VII вѣка, то ученый арменистъ дѣлалъ отсюда еще болѣе важный выводъ: Хоренскій не можетъ считаться писателемъ ни V, ни VI вѣка, если у него находятся явные слѣды заимствованія изъ источниковъ конца VII вѣка ³⁾.

По выходѣ въ свѣтъ критическихъ статей г. Карриера, появились возраженія на нихъ, отстаивавшія вообще самостоятельность сочиненія, равно какъ и время, въ которое жилъ его авторъ, Хоренскій.

Одинъ изъ критиковъ, писавшій тотчасъ же послѣ выхода первой статьи французскаго армениста, напрасно старался устранить самый фактъ заимствованія Хоренскимъ изъ Житія св. Сильвестра, предположивъ въ данномъ случаѣ интерполяцію въ Исторіи Арменіи, а именно, что 83-я глава, какъ можно догадаться изъ Асохика, писателя XI вѣка, слѣдовавшаго Хоренскому шагъ за шагомъ, — перво-

nullo modo tueri possumus. Id pro nobis Baronius faciet, qui Acta Silverstri defendit, quae eandem fabulam narrant, ac proinde ex eodem fonte videntur hausta. Hinc autem de Agathangeli et Chorenensis antiquitate merito licet dubitare, tametsi vix aliquid statuere possumus, cum illud nesciamus, quo primae tempore fabula haec turpissima in vulgus emanaverit. Vide Baronium ad A. C. 324; Niceph. Hist. Eccles., VII, 33; Zonar., p. 3, 4; Cedren, p. 223^a. (Mosis Chorenensis Historiae Armeniacaе... *Whistoni filii*, Londini, 1736, стр. 210).

¹⁾ Арм. академич. словарь, Венеція, т. I, 1836; т. II, 1837. См. Введеніе къ I тому, стр. 19.

²⁾ Объ этомъ смотри ниже.

³⁾ *Nouvelles sources...*, стр. 18—19.

начально не принадлежала Хоренскому и введена въ его книгу впоследствии ¹⁾).

Другой критикъ высказывалъ догадку, что Хоренскій, равно какъ и авторъ Житія св. Сильвестра, могли независимо другъ отъ друга пользоваться общимъ источникомъ ²⁾).

Наконецъ, критикъ венеціанскихъ мхитаристовъ въ своей пространной статьѣ въ сущности только развилъ предыдущее замѣчаніе, приводя съ своей стороны и тотъ общій источникъ. Таковымъ, по его мнѣнію, былъ: Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἀθλοφόρου Ἐβστυρίου ³⁾, относящійся, по словамъ автора статьи, къ IV вѣку. Существуетъ и армянскій переводъ этого памятника, заключающій въ себѣ сказаніе о „Константинѣ и матери его Еленѣ“, внесенное впоследствии въ армянскій же переводъ Житія св. Сильвестра; послѣдній сдѣланъ, по заключенію автора, значительно позднѣе Хоренскаго, то есть, въ X—XI вѣкѣ, и уже послѣ того присоединенъ къ началу Церковной Исторіи Сократа, какъ это мы встрѣчаемъ въ рукописяхъ. Что же касается заимствованій Хоренскаго у Сократа, на что намекалъ г. Карриеръ, критикъ мхитаристовъ дѣлаетъ обратное заключеніе: по его словамъ, если кто и позаимствовалъ, то это армянскій переводчикъ Церковной Исторіи у Хоренскаго, ибо самъ Хоренскій имѣлъ въ рукахъ греческій оригиналъ Сократа ⁴⁾).

Возраженіе это, не смотря на начитанность автора и массу приведенныхъ ссылокъ и цитатъ, не отличается строгою научностью. Въ авторѣ видно непреодолимое желаніе отстоять Хоренскаго во что бы то ни стало, но у него нѣтъ къ тому вѣскихъ и убѣдительныхъ аргументовъ.

Для подкрѣпленія своихъ выводовъ и съ цѣлю шире поставить вопросъ о заимствованіи Хоренскимъ изъ позднихъ источниковъ, заимѣваемомъ также и въ другихъ частяхъ его Исторіи, г. Карриеръ въ

¹⁾ *Murc*, армянскій журналъ, издаваемый въ Тифлисѣ, статья *С. Маласяна*, за 1892 г., № 12.

²⁾ *Hantess*, армянскій журналъ, издаваемый въ Вѣнѣ, статья о *С. Паромяна*, за 1892, № 11.

³⁾ Оригиналъ этого памятника находится въ Ватиканской бібліотекѣ, подъ № 866, fol. 856, армянскій же переводъ его — въ одной изъ Минеи бібліотеки венеціанскихъ мхитаристовъ, относящейся къ 1441 году.

⁴⁾ *Polyhistor*, армянскій журналъ, издаваемый въ Венеціи, статья о *Б. Сарнисяна* за 1893 г., впоследствии вышедшія особой книжкой: Введеніе автора, стр. I—XXXIX, Сравненіе источниковъ Житія св. Сильвестра на армянскомъ и греческомъ языкѣ, стр. 1—79.

третьей своей статьѣ подвергъ разбору 88-ю главу той же II книги— „о соправителѣ Константина Великаго, Лициніѣ“. Вотъ это мѣсто:

„...Константинъ высоко возвеличилъ Лицинія, отдалъ за него сестру свою... и поставилъ его царемъ всего Востока... Но Лициній является, во первыхъ, измѣнникомъ противъ церкви, а, во вторыхъ, непокорнымъ своему благодѣтелю: воздвигъ онъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Константина. Этотъ отвратительный старикъ... причинилъ различныя бѣдствія находившимся подъ его властію; держалъ жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинѣ страсти своей къ блаженной Глафирѣ, за что и убилъ св. Василія, епископа Амасіи Понтійской. Когда открылась измѣна, Лициній собралъ войско, дабы противиться Константину войной.. И когда прибылъ побѣдоносный Константинъ, Богъ предалъ ему Лицинія въ руки; онъ пощадилъ его, какъ старца и мужа своей сестры, отправилъ его въ желѣзныхъ оковахъ въ Галлію, въ рудники, дабы молиться Богу, передъ которымъ согрѣшилъ и который, статься можетъ, будетъ къ нему милосердъ“...

Уже рядъ неточностей въ передачѣ историческихъ фактовъ въ этомъ отрывкѣ указываетъ на то, что Хоренскій пользовался какимъ нибудь недостовернымъ источникомъ. Такъ, вопреки свидѣтельству армянскаго историка, Лициній былъ объявленъ „августомъ“ еще Галеріемъ, въ 307 г., занимая второе мѣсто въ имперіи (послѣ Галерія); Константинъ же, который со смерти своего отца (306 г.) былъ „кесаремъ“, получилъ отъ Галерія титулъ „августа“ спустя годъ послѣ Лицинія. Далѣе, въ 313 г. Лициній встрѣтился въ Милашѣ съ Констанциномъ, на сестрѣ котораго тогда онъ женился. Въ томъ же году, побѣдивъ восточнаго августа, Максимиана, онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ (Иллирику) и Востокъ. Послѣ того было двое императоровъ, другъ отъ друга совершенно независимыхъ¹⁾. Наконецъ, побѣжденный впослѣдствіи въ войнѣ противъ Константина, Лициній былъ сосланъ не въ Галлію, какъ увѣряетъ Хоренскій, а въ Фессалонику, какъ передаетъ Сократъ²⁾.

Эти данныя, а главнымъ образомъ эпизодъ о Глафирѣ, навели г. Карріера на мысль, что, при составленіи этой главы, Хоренскій также отступилъ отъ Сократа и черпалъ свои свѣдѣнія изъ апокрифическаго источника, а именно Житія св. Василія Амасійскаго. Сущ-

¹⁾ Ср. *Dunmy*, *Histoire des Romains*, VIII, стр. 13 и слѣд.

²⁾ Церковная Исторія, кн. I, гл. 4.

ность этого житія, заключавашаго въ себѣ легенду о Глафирѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: Глафира была служанкой у жены Лицинія; вслѣдствіе неотступныхъ преслѣдованій императора она рѣшила скрыться въ Арменіи, но остановилась въ Амасіи, гдѣ проживала, пользуясь покровительствомъ епископа Василія. Узнавъ о томъ, Лициній потребовалъ къ себѣ въ Никомедію какъ дѣву, такъ и епископа; но она въ это время скончалась, а епископъ, явившійся къ императору, былъ осужденъ на смерть, и тѣло его брошено въ море.

Чтобы убѣдиться въ заимствованіи Хоренскимъ изъ этого Житія, Карриеръ приводитъ изъ него нѣсколько строкъ, относящихся къ наказанію, положенному на Лицинія.

... „Καὶ σχεδὸν μέχρι θανάτου παιδεύσας αὐτὸν, ἄνευ βιολικῆς καὶ τῆς αἰασοῦν ἀρχικῆς ἐξουσίας, εἰς Γαλλίους ¹⁾ αὐτὸν ἀποστέλλει κητοικεῖν. Διὰ γὰρ τὸ εἶναι αὐτὸν γυμνὸν, οὐκ ἐθανάτωσεν αὐτὸν, τῶν μωρίων θανάτων ὑπαίτιον, εἰπὼν αὐτῷ ἐπὶ πάσης τῆς Συγκλήτου· Κλαῦσον καὶ μετανόησον ἐφ' οἷς ἐτόλμησας, καὶ ἀγαθὰ ἐργαζόμενος, μὴ ἐνδόξης ποτέ· ἴσως ὁ Θεὸς ἰλεώς σοι καὶ εὐμενής... γένηται“ ²⁾.

Памятникъ этотъ былъ извѣстенъ еще *Валезію* (Valois) и *Паги* (Pagi) ³⁾, на которыхъ еще Вистоны дѣлали по этому случаю ссылки, вслѣдъ за ними отрицавъ какую бы то ни было историческую цѣнность легенды; а изъ новѣйшихъ—*Гёрресъ* отнесъ его даже ко времени Симеона Метафраста, то-есть, къ X вѣку ⁴⁾. Онъ же высказалъ предположеніе, что источникомъ этому житію послужилъ Хоренскій. Проф. Карриеръ доказываетъ обратное, а именно, что, напротивъ того, Хоренскій заимствовалъ свой разказъ изъ уномянутаго Житія. Французскій ученый вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣвается, чтобы историкъ армянскій имѣлъ въ рукахъ самое Житіе въ оригиналѣ или даже въ армянскомъ переводѣ, сохранившемся въ армянскихъ Минейхъ ⁵⁾; онъ полагаетъ, что Хоренскій былъ знакомъ съ этою легендой изъ ар-

¹⁾ У Хоренскаго собственно стоитъ „i Gallius“—въ *Галлиуса*, совершенно такъ же, какъ и въ рукописяхъ Житія св. Василія—εἰς Γαλλίους, вполнѣдствіи исправленное въ печатномъ „Acta Sanctorum“ въ εἰς Γαλλίας; (см. *Carrière, Nouvelles sources...*, стр. 26).

²⁾ Acta S. Basilei, § 21.

³⁾ Mosis Chorenensis Historiae Armeniacae..., стр. 219.

⁴⁾ Kritische Untersuchungen über die Licinianische Christenverfolgung, Jena, 1875.

⁵⁾ Арм. Миней (Iajmatutkh), изданіе 2, Константинополь, 1730 г., in-folio; см. „мѣсяца апрѣля въ 26-й день, мученичество епископа Василія“, стр. 532—533.

мянскаго перевода Сократа, заключающаго въ числѣ другихъ интерполяцій также и Житіе св. Сильвестра; послѣднее, по его мнѣнію, послужило источникомъ Хоренскому и въ легендарномъ разказѣ о Лициніѣ ¹⁾.

Но послѣдняя догадка г. Карриера неосновательна: онъ писалъ эти строки, когда еще не былъ ему извѣстенъ армянскій переводъ Житія св. Сильвестра въ полномъ его объемѣ. Изъ напечатаннаго послѣ того въ Венеціи полнаго списка Житія, а также изъ находившейся у меня въ рукахъ рукописи ²⁾ армянскаго перевода Сократа (вмѣстѣ съ этимъ Житіемъ въ началѣ первой книги), видно, что въ нихъ отсутствуютъ какъ эпизодъ о Глафирѣ и св. Василиѣ, такъ и легендарная подробность о Лициніѣ. Поэтому основательнѣе будетъ допустить, что Хоренскій пользовался Житіемъ св. Василия непосредственно, либо изъ другаго какого нибудь источника. Послѣднее даже вѣроятнѣе, ибо въ армянскомъ переводѣ этого Житія, по крайней мѣрѣ того списка, который находится въ печатныхъ Минсеяхъ, отсутствуютъ подробности о наказаніи и ссылкѣ Лицинія.

Съ цѣлью доказать знакомство Хоренскаго съ Сократомъ, именно съ армянскимъ его переводомъ, г. Карриеръ въ четвертой своей статьѣ ³⁾ подвергаетъ подробному разбору 86-ю главу той же II книги: „О блаженной Пулѣ, виновницѣ спасенія иверійцевъ“.

Извѣстно, что объ обращеніи иверійцевъ впервые писалъ Руфинъ въ одной изъ двухъ книгъ, приложенныхъ имъ къ сдѣланному имъ латинскому переводу Церковной Исторіи Евсевія. Исторію эту разказываетъ Руфинъ со словъ нѣкоего иверійскаго царя Бакурія, который, перешедши на службу къ римлянамъ, командовалъ частью императорской гвардіи во время злосчастной адрианопольской битвы, сопровождавшейся гибелью Валента (378 г.).

Тотъ же разказъ по Руфину, съ нѣкоторыми прикрасами, передаетъ и Сократъ, писавшій около 440 г.

Такимъ образомъ, замѣчаетъ Карриеръ, оба разказа написаны раньше Хоренскаго, къ какому бы времени мы ни относили его Исторію.

За подробностями сравненій разказовъ Руфина, Сократа и Хорен-

¹⁾ *Carrière, Nouvelles sources...*, стр. 29.

²⁾ Пользуюсь случаемъ выразить свою благодарность Г. А. Эзову, обязательно одолжившему мнѣ прекрасную рукопись свою.

³⁾ *Carrière, Nouvelles sources...*, стр. 33—47.

скаго отсылая читателя къ книжкѣ французскаго армениста, и приведу только конечные выводы его по этому вопросу.

Исторія обращенія иверійцевъ у Хоренскаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ подробностей, а именно собственныхъ именъ, географическихъ свѣдѣній о Грузіи, библейскихъ цитатъ и сближеній съ исторіей Арменіи, совершенно сходна съ повѣствованіемъ Вакурія, переданнымъ Руфиномъ и Сократомъ. Существенная часть сообщаемого Хоренскимъ есть сокращеніе 20-й главы I книги Сократа; сверхъ того, и сходство словъ и выраженій приводитъ насъ къ армянскому переводу Сократа. Часть разказа, въ которой замѣчается наибольшее сходство двухъ текстовъ—армянскаго перевода Сократа и Хоренскаго, это несомнѣнно та, которая посвящена описанію чуда лучезарнаго креста. Эта же часть находится *только* въ армянскомъ переводѣ Сократа; ея нѣтъ въ греческомъ текстѣ, изъ котораго она не могла быть выпущена, ибо ея не находимъ и въ латинскомъ оригиналѣ Руфина. Ясно, слѣдовательно, что Хоренскій пользовался Церковной Исторіей Сократа въ армянскомъ переводѣ, при томъ переводъ этотъ былъ уже интерполированъ.

Я могу съ своей стороны указать еще на одинъ примѣръ интерполяции, не приведенный г. Карриеромъ.

Между тѣмъ какъ виновница спасенія иверійцевъ у Сократа называется, согласно Руфину, просто „рабыней“ или „плѣнницей“, безъ упоминанія ея имени, у Хоренскаго она носитъ имя „Нунз“ и является одною изъ „спутницъ свв. дѣвъ Рипсиме, преставившихся въ Арменіи“, то-есть, буквально такъ, какъ въ армянскомъ переводѣ Сократа ¹⁾. Изъ него же заимствованы Хоренскимъ ²⁾: эпитетъ блаженной Нунз: „апостоль“ Иверія, и выраженіе „первопрестольный градъ“, примѣнительно къ столицѣ иверійской, Мухету.

Въ послѣдующихъ своихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ томъ же вѣнскомъ журналѣ *Hantess*, проф. Карриеръ продолжаетъ изыскивать новые источники Хоренскаго, относящіеся ко времени, во всякомъ случаѣ, позднѣе V вѣка, таковы: хронографъ *Малала* ³⁾, конца VI вѣка, *Пасхальная Хроника*, составленная, по всей вѣроятности, не ранѣе начала VII вѣка ⁴⁾, *Проконій Кесарійскій* ⁵⁾, второй поло-

¹⁾ Рукопись г. Эзова, стр. 506, b.

²⁾ Исторія Арменіи М. Хоренскаго, новый переводъ Н. Эмина, стр. 132—133.

³⁾ См. журналъ *Hantess*, за 1894 годъ, февраль, стр. 53—67.

⁴⁾ *Krumbacher*, *Geschichte der Byzantinischen Litteratur*, стр. 116.

⁵⁾ См. журналъ *Hantess*, за 1894 годъ, апрѣль, стр. 120—127.

вины VI вѣка. Даже у *Свиды* ¹⁾, писателя X вѣка, г. Карриеръ находитъ общіе съ Хоренскимъ источниками, хотя времени составленія „Исторіи Арменіи“ не отодвигаетъ онъ такъ далеко. Для наглядности французскій арменистъ приводитъ всѣ заимствованія Хоренскаго изъ указанныхъ источниковъ, параллельно съ ними помѣстивъ и соответствующіе тексты изъ „Исторіи Арменіи“.

Считаю излишнимъ, для полноты свѣдѣній о предшествовавшихъ изслѣдователяхъ Хоренскаго, указать на то обстоятельство, что ссылки г. Карриера на вышеприведенныя историческія сочиненія не были явленіемъ дотолѣ неизвѣстнымъ: эти сравнительныя мѣста и, сверхъ того, множество другихъ были хорошо извѣстны, какъ я выше уже замѣтилъ, первымъ переводчикомъ „Исторіи Арменіи“, братьямъ Вистонамъ, *первымъ* обратившимъ на нихъ вниманіе, не въ смыслѣ непосредственныхъ источниковъ Хоренскаго, но какъ памятниковъ, подкрѣпляющихъ разказъ армянскаго историка. Таковы, напримѣръ, у нихъ ссылки и цитаты изъ *Малалы* къ слѣдующимъ главамъ ²⁾ Исторіи Хоренскаго—къ 6-й I-й книги, къ 13-й, 76-й, 88-й II-й книги, къ 12-й, 21-й, 29-й, 33-й и 39-й III-й книги. Сверхъ указанныхъ Вистонами. г. Карриеръ въ предпоследней своей статьѣ привелъ еще четыре параллели, а именно—къ главамъ 13-й (вторично), 79-й, 87-й II-й книги и 41-й III-й книги; къ нимъ, съ своей стороны, я могу прибавить еще одну параллель къ той же 79-й главѣ II-й книги. имѣющую, сверхъ того, особенную важность въ смыслѣ исправленія текста ³⁾ Хоренскаго. Далѣе есть у Вистоновъ ссылки и на *Пасхальную Хронику* къ тѣмъ же главамъ Хоренскаго, какія обо-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Нижеозначенныя главы приведены по венеціанскому изданію (1865 года), въ изданіи Вистоновъ распредѣленіе главъ нѣсколько иное.

³⁾ Вопреки свидѣтельству Евсеіевой Хроники (II, стр. 169, ed. Aucher), указывающему на мѣсто кончины императора Кара въ *Месопотаміи*,—Хоренскій въ этой главѣ называетъ эту мѣстность „Ринонъ“ (?). По разказу Малалы, которымъ какъ разъ въ этой главѣ пользовался армянскій историкъ, Каръ умеръ въ войнѣ противъ гунновъ, по возвращеніи съ востока въ Римъ („Κάρος... ὄκο-στρίφας δὲ ἐν Ῥώμῃ, ἐξῆλθεν ἐν ἄλλῳ πολέμῳ Οὐννοῦς καὶ ἰσφίτη“... *Malala*, ed. Voll, pp. 302—303). Основываясь на томъ, что нѣкоторыя рукописи „Исторіи Арменіи“ имѣютъ въ данномъ случаѣ вмѣсто „Ринонъ“ палеографически сходную форму „ι Ἰνῆν“ (то-есть, въ Греціи или у грековъ), я полагаю, что послѣдняя искажена изъ древнѣйшаго чтенія „ι Νονα“ [то-есть, у *уинновъ* (sic!)], заимствованнаго изъ Малалы.

значены по поводу Малалы; ссылки—на *Прокотія* къ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 8-й, 30-й II-й книги и 35-й III-й книги Хоренскаго. на *Свиду*—къ 5-й и 8-й главамъ I-й книги „Исторіи Арменіи“, подъ словами *Σιβόλλα* и *Χαγααυ*. Даже приведенная въ началѣ послѣдней статьи г. Карриера ссылка на Саллюстія ¹⁾ о родствѣ африканскихъ мавровъ съ мидянами, персами и армянами была въ свое время указана Вистонами въ примѣчаніи къ слову „Маръ“ (мидянинъ) въ 46-главѣ II-й книги Хоренскаго.

Но проф. Карриеръ, въ цѣлой серіи своихъ статей, трактуя о тѣхъ же писателяхъ и объ отношеніи ихъ къ Хоренскому, не нашелъ возможнымъ или, быть можетъ, счелъ излишнимъ упомянуть объ этихъ интересныхъ сравнительныхъ указаніяхъ первыхъ пионеровъ въ области интерпретаціи Хоренскаго, братьевъ Вистоновъ, за исключеніемъ одного бѣглого замѣчанія по поводу Пасхальной Хроникки, которое мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется не совсѣмъ понятнымъ ²⁾.

Указавъ на неупоминаніе проф. Карриеромъ о первыхъ попыткахъ въ изученіи исторіи Хоренскаго, я не руководствуюсь, конечно, желаніемъ умалить значеніе и достоинства критическихъ статей французскаго ученаго. Задачею моею было прослѣдить, хотя бы въ бѣгломъ обзорѣ, преемственное отношеніе идей въ исторіи критическаго изученія Хоренскаго, съ первыхъ ея шаговъ, и тѣмъ выяснитъ, на сколько это возможно, долю участія каждаго изъ изслѣдователей въ ихъ общей работѣ. Правда, значительно раньше г. Карриера были высказываемы сомнѣнія о достовѣрности Исторіи Хоренскаго и времени, когда онъ жилъ; но ученый арменистъ съ большимъ остроуміемъ воспользовался данными, въ томъ числѣ даже приведенными въ защиту армянскаго историка, и въ ясной, доступной обработкѣ далъ вопросу новое освѣщеніе. Отнынѣ едва ли можно уже говорить о Хоренскомъ, какъ объ историкѣ V вѣка: онъ передвинуть къ VII вѣку или даже къ первымъ годамъ VIII вѣка, какъ въ послѣдствіи опредѣленіе формулировалъ г. Карриеръ свой взглядъ ³⁾.

¹⁾ De bello Jugurth., XVIII. См. стр. 157 латинскаго перевода Хоренскаго у Вистоновъ, гдѣ приведена относящаяся сюда цитата изъ *Саллюстія*.

²⁾ См. журналъ *Nantes*, за 1893 г., октябрь, стр. 309.

³⁾ *Nouvelles sources...*, стр. 47.

Въ заключеніе своего очерка я полагаю бы нужнымъ замѣтить, что столь важный для армянской исторіи и вообще для исторіи Передней Азіи вопросъ о достовѣрности историческаго труда Моисея Хоренскаго не можетъ быть рѣшенъ окончательно, пока не будутъ изучены все источники армянскаго историка. Проф. Карриеръ поставилъ на видъ *греческіе* источники и сдѣлалъ на ихъ основаніи свои выводы; нынѣ нужно приняться за изученіе *армянскихъ* источниковъ. За ними теперь послѣднее слово о Хоренскомъ.

Г. Халатьянцъ.
